

**Пресс-конференция на тему
«Развитие минерально-сырьевой базы. Добыча газа. Развитие ГТС»
23 мая 2012 года**

ВЕДУЩИЙ: Здравствуйте. Мы рады приветствовать вас в «Газпроме» на традиционной серии пресс-конференций накануне годового собрания акционеров компании. Как и в прошлые годы, мы проведем шесть пресс-конференций по основным направлениям деятельности «Газпрома». Сегодня речь пойдет о минерально-сырьевой базе, добыче газа, развитии газотранспортной системы.

В пресс-конференции участвуют:

- заместитель Председателя Правления Виталий Анатольевич Маркелов;
- член Правления, заместитель начальника Департамента по транспортировке, подземному хранению и использованию газа Олег Евгеньевич Аксютин;
- член Правления, начальник Департамента инвестиций и строительства Ярослав Ярославович Голко,
- член Правления, начальник Департамента по добыче газа, газового конденсата, нефти Всеволод Владимирович Черепанов;
- начальник Управления прогноза комплексного развития мощностей Зеновий Павлович Луцик.

Я хочу сказать, что мы впервые хотим немного поменять формат проведения пресс-конференций и, откликаясь на ваши многочисленные просьбы, в этот раз или вообще не будем делать вступительного слова, или это вступительное слово будет минимальным. Поэтому мы можем переходить сразу к вашим вопросам. Если у кого-то есть вопросы по итогам 2011 года в рамках заявленной темы, давайте с них и начнем. Если нет, тогда перейдем к текущим вопросам и вопросам развития компании.

ВОПРОС: Анна Ширяевская, агентство Bloomberg. Хотела бы спросить о планах по добыче газа на ближайшие два–три года. Были ли сделаны какие-то корректировки в связи с решениями по увеличению налога на добычу полезных ископаемых в ближайшие годы? Не могли бы вы озвучить новые прогнозы по добыче на 2012, 2013, 2014 годы?

В.А. МАРКЕЛОВ: Спасибо большое. Планы «Газпрома» по добыче зависят от объемов газа, который будет продан в эти годы. И поэтому у нас спрогнозированы соответствующие объемы добычи и мощности под это. У нас основными мощностями по приросту добычи газа в ближайшие годы будет являться Бованенковское месторождение. Сразу хочу сказать о том, что мы его пускаем в июне. Если говорить про цифры, то Всеволод Владимирович их озвучит.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Уважаемые коллеги, цифры можно связать и с объемами добычи, которые мы считаем ресурсным методом, то есть «от возможного», и можно связать со спросом. Перспективу на следующий и на 2014 годы мы пока считаем ресурсным методом. Потому что спрос и предложение в наше время имеют характер неопределенности, и мы все время вынуждены корректировать объем добычи. Так, на следующий год у нас была запланирована добыча 541 млрд куб. м газа, на 2014 год — 548 млрд куб. м. Кроме того, по конденсату на 2013 год — 15,1 млн тонн, по нефти — 35,2 млн тонн. И на 2014 год то же самое — 15 и 35 млн тонн.

В.А. МАРКЕЛОВ: А сколько продадут — это уже, так сказать, второй вопрос.

ВОПРОС: Елена Мазнева, газета «Ведомости». Я хотела бы продолжить вопрос по поводу прогнозов по добыче. В декабре, когда верстался бюджет «Газпрома» на 2012 год и планы на 2013 и 2014 годы, там была больше добыча: в 2013 году — 558,4 млрд куб. м газа, в 2014 году

— 569,7 млрд куб. м. Те цифры, которые вы назвали — Вы сказали, что они от ресурсного метода. А что поменялось? Почему цифры снижены?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Мы просто корректируем свои планы и делаем прогноз — это, в принципе, плюс-минус 10 млрд куб. м, мы всегда можем пересмотреть в сторону увеличения. Сейчас у нас вводится Бованенковское месторождение. Прогноз по добыче всегда может быть увеличен, то есть весь ориентир — на рынок.

Е. МАЗНЕВА: И еще один вопрос. «Газпром» в середине года традиционно начинает переверстывать свой бюджет на текущий год. А есть ли уже какие-то прогнозы по тому, как может измениться инвестиционная программа, и, в основном, за счет каких проектов она может измениться (уменьшиться или увеличиться)?

Я.Я. ГОЛКО: Вы все знаете, что инвестиционная программа в «Газпроме» была скорректирована и по итогам работы в первом квартале. Инвестиционная программа на 2012 год была утверждена в объеме 776,648 млрд руб. По итогам I квартала она — 843,75 млрд руб. Я так понимаю, Вы имели в виду, что по итогам первого полугодия будет корректироваться программа? Да, конечно, она будет корректироваться. В сентябре, как правило, мы ее рассматриваем на Правлении. И в этом году мы ставим себе задачу немного это приблизить, если удастся, то в августе рассмотреть инвестиционную программу, а на Совете директоров, может быть, в сентябре-октябре.

Е. МАЗНЕВА: В сторону увеличения?

Я.Я. ГОЛКО: Я считаю, что в сторону увеличения. Какие это будут показатели? Это опять будет зависеть от выручки, но у нас есть, вы прекрасно понимаете, проекты, которые осуществляются, скажем так, в обязательном порядке. Это система магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта», это Бованенковское месторождение, это система магистральных газопроводов «Ухта — Торжок», система лупингов газопровода «Грязовец — Выборг». Конечно же, они должны быть закончены. Сроки ввода все тоже знают. По Бованенково — это конец второго квартала, в июне уже должен подаваться газ. Поэтому, конечно, все эти объекты должны быть закончены. А раз закончены — понятно, должны быть выделены средства. Поэтому — в сторону увеличения. Какой объем увеличения инвестиционной программы? Это мы посмотрим по итогам первого полугодия.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Petroleum Argus. Когда может быть принято инвестиционное решение по Харасавэйскому месторождению на Ямале и по Северо-Каменномысскому месторождению в Обской губе? От чего будет зависеть принятие инвестиционного решения в первом и во втором случае? Второй вопрос: по капитальным затратам. Скажите, каковы капитальные затраты на Бованенковское месторождение, на «Бованенково — Ухта», на «Грязовец — Выборг» и на «Южный коридор»? И сейчас дано распоряжение о том, чтобы изучить возможность увеличения мощности «Северного потока», соответственно, нужно будет увеличивать и мощность газопровода «Грязовец — Выборг». Надо ли будет увеличивать мощность компрессорной станции «Портовая» или уже надо будет строить новую компрессорную станцию? Или же мощности «Портовой» достаточно будет для новых веток?

В.А. МАРКЕЛОВ: Спасибо большое. Что касается Харасавэйского месторождения — буквально недели полторы тому назад у нас состоялось расширенное рассмотрение состояния дел по Харасавэю. И дано поручение разработать план-график (буквально в течение месяца мы эту работу сделаем) по освоению Харасавэйского месторождения. Ставим себе задачу в 2019 году поставлять газ с Харасавэя.

Что касается компрессорной станции «Портовая», она рассчитана сегодня на две нитки, и вы знаете о том, что у нас первая нитка на сегодняшний день работает. Я хочу сказать, что

сегодня проводят тестовые испытания «Северного потока» и газопровода «Грязовец — Выборг» вместе с компрессорными станциями, включая компрессорную станцию «Портовая». Мы вчера вышли на максимальную производительность (*первую нитку*) «Северного потока». И заканчивается строительство второй нитки в этом году, соответственно с расширением компрессорной станции «Портовая». Что касается расширения мощностей «Северного потока», на сегодняшний день этот вопрос обсуждается, но решение по нему пока не принято. Как примем, мы, соответственно, скажем о своем решении по развитию «Северного потока».

Я.Я. ГОЛКО: Был вопрос по поводу затрат на объекты газотранспортной системы. Я уже сказал по поводу скорректированных инвестиций на 2012 год — это 843,75 млрд руб., на газотранспортную систему у нас — 413,7 млрд руб. Что касается конкретно тех проектов, которые здесь были названы, то, по скорректированной инвестиционной программе, на «Грязовец — Выборг» в 2012 году будет направлено 64,24 млрд руб., по «Бованенково — Ухта» — 138 млрд руб., по Бованенковскому месторождению — 93,96 млрд руб. Но, еще раз подчеркну, что и эти цифры именно по этим объектам — не окончательные.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: По Северо-Каменномысскому и Каменномысскому-море в настоящий момент разрабатывается Обоснование инвестиций. Окончание работы над ним планируется на следующий год и, возможно, принятие решения по этим месторождениям. О факторах, которые приведут к тому, чтобы было принято положительное решение — это, в первую очередь, прогноз потребления газа, прогноз стоимости этого газа, потому что есть и некоторые налоговые вопросы, которые хотелось бы решить, все это влияет на принятие решения. До 2020 года у нас в балансе газа учтены эти объемы.

ВОПРОС: Денис Пинчук, агентство Reuters. Я бы хотел вернуться к текущей добыче. По итогам первого квартала, четырех месяцев был тренд на падение. Переломлен ли он сейчас? И какой все-таки прогноз на текущий год? Спасибо большое.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: За четыре месяца тренда падения не было. Мы превышали план порядка на 1 млрд куб. м. Тренд появился сейчас — в мае. Действительно, потребление резко упало. Текущий план по добыче у нас 1,367 млрд куб. м газа в сутки, а текущая добыча — 1,2 млрд куб. м. То есть порядка на 160 млн куб. м газа меньше мы поставляем на рынок. Все зависит от потребления. Потребление упало.

Д. ПИНЧУК: А план по добыче на текущий год?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: План мы не пересматривали. Но если экстраполировать сегодняшнюю динамику, то понятно, что добыча может быть меньше запланированной где-то на 1–2%.

ВОПРОС: Надежда Родова, агентство Platts. Недавнее решение по поводу повышения налогов на газовый сектор. Как вы считаете, как это все-таки может отразиться на инвестиционной политике компании в предстоящие периоды (понятно, не в этом году)? Рассматривается возможность, может быть, задержки каких-то проектов, перенесения их на другие сроки и, если да, то какие это проекты? Второй вопрос — по проекту завода СПГ во Владивостоке. И недавно мы слышали, что, возможно, рассматривается вопрос о поставках в Японию по трубе по морю. Какой газ все-таки планируется в качестве источника для поставок в этот регион?

В.А. МАРКЕЛОВ: Спасибо большое. Я хочу сказать, что производственные программы не меняются. Ярослав Ярославович сказал, какие у нас по году крупные объекты, запланированные к вводу в эксплуатацию, которые позволят расширить как объемы добычи газа, так и объемы транспорта газа, и объем потребления газа. У нас на 5% в год увеличивается потребление газа в России.

Что касается проекта по Японии — сегодня мы ведем работу по Обоснованию инвестиций в строительство завода СПГ в городе Владивостоке. Как мы его выполним —

примем инвестиционное решение. Этот завод будет обеспечивать газом, будем говорить, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, без привязки к конкретному рынку. Но хочу подчеркнуть, что в Японии атомная генерация на сегодняшний день свернута. И понятно, что объемы потребления газа в Японии должны возрасти. Поэтому мы эту возможность будем использовать. И увеличение потребления сжиженного газа в Китае и Японии позволяет говорить о том, что этот проект будет эффективен. И мы надеемся на скорую реализацию этого проекта.

Ресурсной базой этого завода будет являться газ Сахалина. Мы на сегодняшний день пускаем месторождение на Сахалине — Кириновское месторождение в блоке «Сахалин-3» со строительством установки подготовки газа, добычного комплекса, магистрального газопровода от Кириновского месторождения до головной компрессорной станции «Сахалин». Этот блок позволит нам подать газ для газификации Дальнего Востока и, соответственно, на первоначальном этапе будет являться ресурсной базой (для завода СПГ). А потом, мы говорим, что месторождения Восточной Сибири тоже будут являться ресурсной базой завода СПГ.

Что касается газопровода до Японии, это пока идеи. Никто их, хочу сказать честно, не прорабатывал. Мы прекрасно понимаем, что это за регион, какой он сейсмоопасный и так далее. Оценку рисков никто не давал. Японской стороной такие предложения, я так понимаю, в ходе визита государственных должностных лиц были предложены. Мы этот вопрос изучаем сегодня.

ВОПРОС: Светлана Саватеева, агентство «Интерфакс». У меня вопрос к Ярославу Ярославовичу и Виталию Анатольевичу. Первый вопрос: как ведется монтаж оборудования на компрессорной станции на Заполярном месторождении? Будет ли оно (оборудование) введено предстоящей зимой? И второй вопрос: почему «Газпром» закупает трубы у трейдеров, а не у поставщиков напрямую? Можете ли вы это как-то обосновать? И, если можно, вопрос господину Аксютину. В этом году «Газпром» планировал начать строительство газопровода «Якутия — Владивосток». Можно ли уточнить, как там ведется работа: определена ли мощность, может быть, как-то скорректированы сроки инвестпрограммы? И еще вопрос. Как сейчас у вас идет ремонтная кампания? Есть ли отставание какое-то? Если есть, то на сколько и по каким причинам? Спасибо.

Я.Я. ГОЛЖО: Что касается Заполярного месторождения, в прошлом году должно было быть введено (два компрессорных цеха головной компрессорной станции Заполярного месторождения), но у нас были проблемы с оборудованием. Это поставка «Сумского НПО им. М.В. Фрунзе». Проблемы даже не столько оборудования в целом, сколько магнитных подвесов. Работы, скажем так, немного затянулись. Они (компрессорные цеха) должны были дать определенные объемы перекачки. На сегодняшний день этот вопрос решен, и в настоящее время два компрессорных цеха находятся в работе и обеспечивают транспортировку около 300 млн куб. м газа в сутки. В принципе, эти ошибки производителей, я бы сказал, по некоторым некачественным узлам были учтены на первой очереди строительства. И, думаю, на последующих очередях этих проблем у нас не будет.

О.Е. АКСЮТИН: По Заполярке я добавлю немного. Действительно, там было применено новое современное оборудование разработки «Сумского НПО им. М.В. Фрунзе» — 12 основных агрегатов, и два агрегата «Урал» — наши, пермские. Оборудование было новое и, как в любом новом оборудовании, в процессе пуско-наладочных работ были выявлены определенные производственные недостатки. И, собственно говоря, эти производственные недостатки были в достаточно короткий срок совместно производителем и нашими специалистами устранены. И планируется ввод в конце года третьего по счету, но первого по нумерации, цеха, где применено полностью сумское оборудование. Мы считаем, что тот анализ, который был проведен, был учтен производителем, соответствующие мероприятия были разработаны. Мы считаем, что пуск этого цеха в 2012 году будет нормальный.

Про ремонтную программу скажу. Все вы прекрасно понимаете, что важным определяющим фактором надежной работы подготовки к осенне-зимнему периоду является выполнение всего комплекса ремонтных, профилактических работ, технического обслуживания. Я могу сказать, что по итогам 2011 года вся программа у нас была выполнена полностью, на 100%. Проведен ремонт порядка 2,5 тыс. км линейной части магистральных газопроводов как методом переизоляции, так и полной заменой, проведена внутритрубная диагностика в объеме порядка 22 тыс. км. Но работы этого года по планам, по объему, в принципе, очень близки с 2011 годом. На сегодняшний день работа такая ведется: мы находимся в графике по итогам уже первого квартала и по итогам того времени, которое мы проработали во втором квартале. У нас на сегодняшний день есть уверенность, что весь тот объем работ, который мы запланировали в рамках проведения капитального ремонта, в рамках подготовки к осенне-зимнему периоду, мы выполним.

В прошлом году всего было отремонтировано — различными видами ремонта — 989 газоперекачивающих агрегатов. В этом году, по итогам первого квартала, уже 206 агрегатов вышли из ремонта, имеют работоспособность и готовность к работе. То есть, в принципе, динамика нормальная.

В.А. МАРКЕЛОВ: Я хочу сказать, что приятно удивлен технической осведомленностью коллег журналистского блока по компрессорной станции Заполярного месторождения.

Что касается газопровода «Якутия — Хабаровск — Владивосток», то на сегодняшний день потребности Дальнего Востока закрываются двумя месторождениями — это «Сахалин-1» и «Сахалин-2». И на сегодняшний день ресурсов для потребления газа на Дальнем Востоке с учетом развития газификации достаточно в этом объеме. Плюс еще Киринское месторождение мы запускаем там и так далее. Поэтому смысла гнать развитие ресурсной базы в Якутии без дополнительного развития потребления газа, наверное, нет.

Мы на сегодняшний день ведем работу по проектированию, и вот буквально вчера у нас было совещание по развитию Якутского центра газодобычи с развитием магистрального транспорта от Якутии до города Владивостока. Отметим, что ведутся проектные работы. Мы заканчиваем Обоснование инвестиций по целому комплексу. В этом году где-то до конца лета мы планируем эту работу выполнить, и, соответственно, принять инвестиционное решение по работам, связанным с газовыми залежами Чаюдинского месторождения. Я еще раз подчеркиваю — не с нефтяной оторочкой, а с газовыми залежами, и строительством газопровода «Якутия — Хабаровск — Владивосток».

ВЕДУЩИЙ: И был вопрос, почему «Газпром» закупает трубы через трейдеров.

Я.Я. ГОЛКО: В принципе, мы занимались этим вопросом. Многие знают, пресс-релиз выходил, что буквально на днях мы встречались с трубниками, и была подписана формула по определению цены на трубы большого диаметра, поставляемые «Газпрому». Я хочу сказать, что диалог с трубниками в «Газпроме» уже длительные годы идет, и продуктивная работа была реализована в тех соглашениях с каждым заводом, которые Алексей Борисович Миллер подписал буквально на днях.

Что касается именно участия самих заводов в тендерах, в конкурсных процедурах — можно здесь только предполагать. На самом деле, вы все знаете, что конкурсы в «Газпроме» открытые, и любой может участвовать в этих конкурсах. Почему они не участвуют? Мы задавали эти вопросы заводам. Можно предполагать, что есть закупка широкого сортамента, заявленного к поставке, есть интерес завода выполнять заказ по отдельному сортаменту труб, а не заказ в целом.

Поэтому когда мы с ними разговаривали, в принципе, каждое из этих предприятий, из трубных заводов, имеет своих партнеров, либо свои предприятия, через которые оно реализует свою сбытовую политику, или имеет своих сбытовых партнеров. Плюс, они все-таки, наверное, еще решают свои финансовые вопросы через структуры, потому что если мы говорим о «Газпроме», то фактически по нашим договорам они получают деньги только после истечения 50 дней после того, как мы получаем от них полный пакет документов. То есть это

по времени после поставки доходит и до пяти месяцев. Поэтому здесь ряд вот таких факторов, наверно, сказывается. Но еще раз подчеркну, что конкурсы открытые, и о проблемах в этой части я не знаю.

С.САВАТЕЕВА: Если Вы говорите, что трубные компании не участвуют в тендерах... Вчера ФАС, скажем так, порекомендовала «Газпрому» разбивать тендеры на более мелкие, чтобы заводы могли участвовать в тендерах напрямую. Вы рассматривали такой вариант и готовы ли к нему в будущем?

Я.Я. ГОЛКО: Ну а как же. В принципе, вы знаете, что любые рекомендации, которые поступают, или, тем более, поручения рассматриваются, в том числе, и на Правлении, и получаем мы указания от Совета директоров. Все эти мероприятия проводятся. В том числе, я знаю, что «Газпром комплектация» готовится к такому подходу — разбивать на более мелкие лоты.

ВОПРОС: Чилла Кедьеш Кишшне, агентство МТИ. Я представляю венгерскую прессу. Вопрос, наверняка вы догадались, про «Южный поток». Действительно ли начинаются работы в конце этого года? Вот такой простой вопрос, но важный для Венгрии. Спасибо.

Я.Я. ГОЛКО: Я могу ответить про то, что касается строительства сухопутных участков на территории Российской Федерации, которые потребуются для поставок газа в «Южный поток». Предварительно мы уже делали оценки, сегодня проводятся прединвестиционные исследования, и проекты выполняются. В целом, что касается строительства сухопутного участка на территории Российской Федерации, инвестиции будут составлять порядка 9 млрд евро. Подготовительные работы, можно сказать, идут сегодня полным ходом. Я сейчас говорю о том, что касается территории Российской Федерации.

ВОПРОС: Алексей Гривач, газета «Московские новости». У меня много вопросов. Скажите, пожалуйста, какие сейчас самые узкие места в газотранспортной системе, на ваш взгляд? Есть ли вообще свободные мощности, появляются ли они в связи с тем, что значительные объемы газа пойдут теперь с Ямала по новой газотранспортной системе? В каком объеме появятся свободные мощности? Какова сейчас максимальная суточная производительность газотранспортной системы, суточная? Спасибо. Это первый вопрос.

О.Е. АКСЮТИН: Говоря о свободных мощностях, нужно всегда понимать конкретно, в какой части Единой системы газоснабжения (ЕСГ) и в какой привязке свободные мощности нужны?

А.ГРИВАЧ: На входе.

О.Е. АКСЮТИН: То есть, я понимаю, у Вас вопрос, по всей видимости, связан с тем, что планируется поставка газа независимых производителей, связанных с Гыданским полуостровом. Вопрос: «Есть ли мощность на этом участке?» Да, такие мощности на сегодняшний день есть и, в принципе, тот объем газа, который необходимо принять, газотранспортная система может принять. Более того, я хочу сказать, что в последние годы с точки зрения доступа независимых производителей к ЕСГ фактически никого мы не ограничивали, и все, кто обращался, такой доступ к трубе получал.

Говоря про вход, я могу так сказать: на сегодняшний день мы принимаем газ от «НОВАТЭКа» с Юрхаровского месторождения на «тульскую» площадку Ямбургского ЛПУМГ (*линейно-производственное управление магистральных газопроводов*). И объем, который мы можем принять, совершенно спокойно доходит до 92 млн куб. м газа в сутки. То, что касается компрессорной станции «Ямбургская», то там объем достигает 95 млн куб. м, которые мы совершенно спокойно можем принять. Но если говорить о любом конкретном случае, то, в принципе, все зависит, прежде всего, от тех характеристик, которые заявляет

поставщик. То есть, те условия, о которых он говорит: это годовой объем поставки, диаметр газопровода на подключение, наличие ДКС (*дожимной компрессорной станции*) и весь комплекс вопросов, с этим связанный.

Если говорить о пропускной способности, то на сегодняшний день проектная пропускная способность составляет более 550 млн кубометров газа в сутки по начальному участку.

А. ГРИВАЧ: А реальная?

О.Е. АКСЮТИН: И реальная, на самом деле, такая. Я могу сказать, что на сегодняшний день в целом по газотранспортной системе из общего количества порядка 170 тыс. км у нас те километры, которые влияют на пропускную способность, составляют порядка 2,676 тыс. км. И эти участки расположены не в «голове», а, в основном, в целом по системе. То есть это не один участок, это несколько участков, с которыми мы постоянно работаем в рамках капитального ремонта и реконструкции.

А. ГРИВАЧ: По поводу реконструкции. Не могли бы вы уточнить, какую сумму вы заложили до 2015 года, и означает ли то, что по сравнению с прошлым годом она в 2,5 раза снизилась, что это какая-то ненастоящая цифра?

О.Е. АКСЮТИН: Сегодня уже говорили о том, что инвестпрограмма претерпевает корректировки по итогам первого квартала, по итогам полугодия. В «Газпроме» разработана и принята, вы знаете, программа по реконструкции ЕСГ, которая предполагает три варианта развития событий. И в зависимости от внешних условий включается один из этих трех вариантов. Конечно, прежде всего, у нас работы в рамках реконструкции направлены на поддержание и производительности компрессорных станций, и пропускной способности соответствующих участков магистральных газопроводов.

А. ГРИВАЧ: Просто в материалах «Газпрома» говорится, что до 2015 года надо вложить 600 млрд руб. в поддержание системы, чтобы не падала мощность и производительность. А сейчас вкладывается намного меньше — в разы, если разбить на годы. Это значит, что она упадет к 2015 году или надо резко увеличить инвестиции?

О.Е. АКСЮТИН: Есть два момента, влияющих на поддержание пропускной способности. Как раз устранение так называемых «узких мест». Это, прежде всего, происходит за счет выполнения работ по капитальному ремонту. А работы, связанные с реконструкцией, в большей степени ориентированы на компрессорные станции, потому что там происходят изменения параметров, связанных с давлением, и расходные характеристики агрегатов — это идет через программу реконструкции.

А. ГРИВАЧ: Еще один вопрос — по добыче. Скажите, пожалуйста, сколько будет газа добываться в Надым–Пур–Тазовском регионе Группой «Газпром» в 2015 и 2020 году соответственно?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Основные месторождения Надым–Пур–Тазовского региона (Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, Юбилейное, Комсомольское, Западно-Таркосалинское) сейчас дают в районе 400 млрд куб. м газа в год. Примерно 20 млрд куб. м газа в год мы теряем по Надым–Пур–Тазу. Ожидаем уровень добычи газа здесь около 300 млрд куб. м газа к 2015 году и порядка 230 млрд куб. м к 2020 году. Но это не значит, что общая добыча пойдет вниз. Это будет компенсировано за счет месторождений в других регионах.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство «ИТАР-ТАСС». Я хотела уточнить у вас, все-таки, от какого уровня добычи возможно снижение по году на 1–2%? Второй вопрос у меня касается Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Насколько я понимаю, «Газпром»

начинает там какие-то дополнительные геологоразведочные работы. Не могли бы вы озвучить планы по этому месторождению, которое всегда у всех в центре внимания. Третий вопрос: как вы оцениваете возможность строительства частных ПХГ (*подземных хранилищ газа*) в России? Вот «Верхнечонскнефтегаз» сказал, что они собираются строить ПХГ. И четвертый вопрос: насколько я понимаю, в этом году «Газпром» стал раньше закачивать в ПХГ, чем в прошлом году, и более значительные объемы в основном за пределами РФ. Что-нибудь по поводу этих планов на текущий год?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Я на первый вопрос отвечу: от запланированного объема на этот год — 528 млрд куб. м газа.

З.П. ЛУЦИК: По Ковыкте в настоящее время мы разрабатываем Обоснование инвестиций. После рассмотрения этого Обоснования инвестиций будет принято решение по конкретным работам на Ковыктинском месторождении.

М. ТАТЕВОСОВА: Когда завершится разработка Обоснования?

З.П. ЛУЦИК: До конца года.

О.Е. АКСЮТИН: По поводу закачки газа за рубежом, имелось в виду, да? Вы знаете, что зима была достаточно холодная. Соответственно, были произведены максимальные отборы из ПХГ. В связи с этим абсолютно логично, что сейчас эти объемы газа восполняются. То есть, работа такая ведется. «Газпром» всегда говорил и строил свою политику таким образом, чтобы ПХГ размещать максимально близко к потребителям, как на территории России, так и, в том числе, на территории Западной Европы, стран — потребителей газа.

Что касается частных ПХГ. Вопрос, конечно, на сегодняшний день интересный. Дело в том, что, согласно существующему законодательству, с одной стороны, ПХГ является частью Единой системы газоснабжения (*ЕСГ*) и играет в ней большую, достаточно активную роль. С другой стороны, на сегодняшний день те изыскания, которые проведены «Газпромом», и те, скажем, горизонты, как истощенные месторождения, как и водоносные горизонты, которые можно было использовать в рамках развития ПХГ, и ПХГ в солях мы активно используем. Единственное, мы движемся сейчас еще в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, где рассматриваем варианты создания ПХГ.

Само по себе определение горизонта, который бы подходил для строительства ПХГ, — это очень кропотливая и высококлассная работа, которая должна проводиться. Если у частных инвесторов есть готовность такую работу проводить и брать на себя затраты на сегодняшний день, то нужно просто разговаривать, каким образом это будет делаться и каким образом будет подключаться к системе. Но еще раз: на сегодняшний день ПХГ является частью системы ЕСГ.

М. ТАТЕВОСОВА: А можно еще уточнить, на сколько рассчитывается увеличить объем закачки ПХГ за рубежом за счет выборки газа в предыдущий зимний сезон? На сколько — на 5%, на 10%? По вашим оценкам. Вы же знаете, сколько выкачали, мы — нет.

О.Е. АКСЮТИН: Прежде всего, мы говорим о том, что нужно восстановить тот объем газа, который был уже отобран. А сам принцип и подход к развитию мощностей ПХГ за рубежом — они должны компенсировать минимум 5% сезонной неравномерности. Просто я сейчас немного залез на территорию Александра Ивановича Медведева (*заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром экспорт»*).

ВОПРОС: Елена Мазнева, газета «Ведомости». Я бы хотела уточнить по поводу газопровода «Якутия — Хабаровск — Владивосток». Когда может быть принято решение? Потому что прежде «Газпром» говорил, что все-таки строительство газопровода может начаться в самом конце этого — в начале следующего года для того, чтобы уже в 2016 году запустить

Чаяндинское месторождение. Вы сказали, что сейчас идет проектировка, но, поскольку не очень нужен сейчас этот газ внутренним потребителям, никакой спешки нет. Но прежние заявления «Газпрома» были немного другими: что надо начинать строить уже в конце этого года для того, чтобы к 2016 году был и газопровод, и добыча на Чаянде. Поэтому я и хотела уточнить.

В.А. МАРКЕЛОВ: Я говорил о том, что Обоснование инвестиций — в конце лета, наверное, к сентябрю, будем иметь. И, соответственно, к концу года примем инвестиционное решение по газопроводу «Якутия — Хабаровск — Владивосток». Вы прекрасно понимаете, что на Дальнем Востоке на сегодняшний день предстоит огромная работа по формированию рынка. У нас газ есть на Дальнем Востоке на сегодняшний день — сахалинский газ — у нас его тоже много там, на Дальнем Востоке. Поэтому мы смотрим по инвестициям, по приоритетности и так далее. Но инвестиционное решение будем до конца года предлагать принять.

Е. МАЗНЕВА: Я хотела про проблемы спросить, которые, во всяком случае, были известны. То, что происходило этой зимой (продолжая вопросы по поводу закачки в ПХГ и по поводу всего остального — «узких мест» в газотранспортной системе и так далее), есть ли у «Газпрома» прогнозы, сколько составит максимальная техническая возможность компании по подаче газа потребителям (добыча газа плюс подъем из ПХГ) этой зимой? И не ждет ли он повторения того, что было прошедшей зимой?

О.Е. АКСЮТИН: Я вам про подземные хранилища газа отвечу общую цифру — максимальную техническую возможность. Но, прежде всего, нужно сказать, что максимальная техническая возможность, которая была показана уже прошлой зимой, составила 638,7 млн куб. м газа в сутки — это было из подземных хранилищ. И для сравнения могу сказать, что предыдущий максимум был достигнут в 2008 году и составил 583,6 млн куб. м газа в сутки. У нас существует соответствующая программа, опять же в рамках программы реконструкции системы ЕСГ, и есть подраздел, который четко касается вопросов, связанных с подземным хранением газа. Вот этот результат, который мы получили, был достигнут как раз за счет реализации этой программы. Программа в полном объеме активно и ускоренно стартовала в прошлом году.

Что мы ожидаем в этом году? Прежде всего, мы ожидаем увеличение оперативного резерва газа до порядка 66,2 млрд куб. м, то есть прирост еще на 1 млрд куб. м по сравнению с итогом прошлого года. Увеличение максимальной суточной производительности на начало сезона отбора, которое мы планируем и к которому мы идем, — до 671,1 млн куб. м, прирост составит более 23 млн куб. м. И есть такой показатель, который называется среднесуточная производительность по декабрю–февралю. Среднесуточная производительность у нас ожидается порядка 535,9 млн. куб. м, прирост 13,8 млн куб. м по итогам реализации этой программы. То есть мы эту программу реализуем и готовимся к зиме в рамках того, что касается подземного хранения.

М. ТАТЕВОСОВА: Это только по России или общее?

О.Е. АКСЮТИН: Это только Россия.

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: По текущему году мы ожидаем пиковую добычу газа в ноябре–декабре где-то 1,65 млрд куб. м в сутки, на начало следующего года — около 1,69 млрд куб. м.

Е.МАЗНЕВА: То есть не ожидаете повторения?

В.А. МАРКЕЛОВ: А повторения чего? Я хочу сказать, что в эту зиму мы добывали 1,608 млрд куб. м в сутки. Максимальный был объем потребления. Максимальный был подъем газа из подземных хранилищ.

Е. МАЗНЕВА: А в Европе еще выше рост...

В.А. МАРКЕЛОВ: Понятно, что рост в Европе был... Я хочу сказать, что у итальянцев были проблемы, связанные с тем, что до них газ не доходил. Мы транспортировали это по ужгородскому коридору и понятно, что на Украине тоже было холодно. У нас порядка 40 млн куб. м газа в сутки на Украине оседало. У нас экспортный коридор — Украина. И поэтому мы по нему не могли прокачать до итальянцев. А все остальные страны у нас были обеспечены газом. У нас не было проблем. У нас «Северный поток», у нас на полную мощность, и вы тоже об этом знаете, был загружен газопровод «Ямал — Европа». Если будет холодно, мы готовимся к холоду: у нас Бованенковское месторождение запускается — основная ресурсная база Ямала, по Харасавэю мы тоже сказали. Поэтому мы не видим таких проблем, связанных с тем, что мы не сможем обеспечить выполнение обязательств.

ВОПРОС: Денис Пинчук, агентство Reuters. Можно уточнить про Приразломное: когда ожидается начало добычи и с чем связана задержка, если она есть?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Задержка небольшая есть. Мы ожидали бурение первой скважины в декабре 2011 года. Сейчас задержка связана с пуско-наладкой. Первую скважину предположительно начнем бурить этим летом. Но поскольку первая нефть планировалась на сентябрь 2012 года, то, скорее всего, начало добычи сдвинется на этот же период — на четыре–пять месяцев.

Д.ПИНЧУК: То есть декабрь–январь?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Возможно, декабрь–январь.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Petroleum Argus. У меня уточняющие вопросы к Виталию Анатольевичу. Насколько я поняла из того, что Вы говорили, инвестиционное решение по Чаюдинскому месторождению, именно по газу, будет в конце этого лета, и инвестиционное решение по нефтяной оторочке будет принято отдельно. То есть будут два разных инвестиционных решения — по нефтяной оторочке и по газовым залежам. Насколько я понимаю, возможна задержка по газовым залежам. А нефтяная оторочка?

В.А. МАРКЕЛОВ: По нефтяной у нас не будет задержки.

А. ГОРЕВА: Не будет, да? То есть 2014 год?

В.А. МАРКЕЛОВ: По нефтяной оторочке мы ведем проектирование, ведем работы на сегодняшний день.

А. ГОРЕВА: И когда инвестиционное решение по нефтяной оторочке будет принято? Или оно уже принято?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Нет, решение не принято. Принят совместный проект разработки — по нефтяной оторочке и по газу. А инвестиционное решение пока не принято. Очевидно, оно будет совместным, потому что там будут предусмотрены сроки для каждого этапа.

А. ГОРЕВА: Будут пересмотрены сроки?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Сроки не будут пересмотрены. В инвестиционном решении будут отдельно выделены нефтяная оторочка и газовая часть. Но инвестиционное решение будет принято одномоментно.

А. ГОРЕВА: Одномоментно... и это будет в конце лета?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Предполагается, что так.

А.ГРИВАЧ: А если спроса на газ Чаяндинского месторождения не будет, что будет с нефтяной оторочкой?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Нефтяная оторочка — она отдельно от газа.

А. ГОРЕВА: То есть можно отдельно разрабатывать нефтяную оторочку, а про газ — там уже как будет спрос?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Можно.

А. ГОРЕВА: Хотя инвестиционное решение будет принято по нефти и по газу?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Да.

А. ГОРЕВА: И еще вот уточнение про то, что вы говорили, что для завода СПГ во Владивостоке, который планируется, изначально ресурсной базой будут месторождения «Сахалина-3», как я поняла...

В.А. МАРКЕЛОВ: Месторождения Сахалина — мы так говорим. Да, вы знаете, что мы же еще месторождения открыли на Сахалине, в этом блоке («Сахалин-3»). Поэтому мы еще ведем геологоразведочные работы в этом плане. Дело в том, что Сахалин ближе, чем газопровод «Якутия — Хабаровск — Владивосток». Мы прекрасно понимаем то, что экономически эффективнее нам использовать ресурсную базу Сахалина. Но это будет на первоначальном этапе. Потому что ресурсов под 10 млн тонн СПГ мы, с учетом развития газификации, не сможем набрать. Поэтому будет поэтапное подключение месторождений Восточной Сибири, о чем вы и говорите, Чаянда, Ковыкта в целом комплексе.

А. ГОРЕВА: Значит ли это, что увеличение мощностей «Сахалина-2» невозможно — строительство третьей очереди завода СПГ, если ресурсной базой для завода СПГ во Владивостоке будут месторождения Сахалина?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы рассматриваем целый комплекс месторождений: и «Сахалин-2», и «Сахалин-3», и Чаянду, и Ковыкту. Поэтому мы при принятии инвестиционного решения по строительству завода СПГ рассматриваем целый комплекс месторождений. А этапность подключения — она уже зависит от хода реализации проекта. Сегодня сказать об этом мы не можем, у нас нет на сегодняшний день Обоснования инвестиций, соответственно, мы не рассматриваем вопрос. Сейчас идет работа.

ВЕДУЩИЙ: Пресс-конференция окончена. Спасибо большое.